

Елена Хлистун¹

Право зачатого ребенка на жизнь как закон сохранения гармонии в мире и обществе в философии ариизма

В условиях глобализационных процессов важным моментом для понимания формирования современных идей и мировоззрений становится изучение древней философской мысли Востока, в частности арийской Индии. Данное исследование имеет целью дать ответ на вопрос о сущностном содержании феномена ариизма и помочь увидеть присутствие его составляющих как в историческом процессе, так и на современном этапе развития общественной мысли. В рамках темы не только полезно рассмотреть основы, которые заложили фундамент мировоззрения многих народов евразийского континента, но и стали базой для формирования религиозно-философского мышления и структуры отношений внутри общества.

Мнение автора на данную проблему существенно отличается от распространенной в современной европейской социально-философской литературе, которая позиционирует феномен ариизма как наследие языческой Европы. Поэтому в качестве термина, который указывает на данный концепт, предлагается «ариизм», вместо распространенных ранее «арийство» или «нордизм».

Ариизм – это, прежде всего, социокультурный феномен в самом широком смысле его понимания, который лег в основу культурной традиции индоевропейской цивилизации. Он зародился в кругу восточных арийских племен и выработал собственную, отличную от других мировоззренческих систем, совокупность взглядов, оценок, ценностей, принципов, которые определяют общее видение мира как образа идеальной конструкции, места человека в этой конструкции, а следовательно

¹ Doktorantka, Запорізький національний університет, Україна (Zaporoški Uniwersytet Narodowy, Ukraina).

предусматривают формирование его активной жизненной позиции, программы конструктивного поведения и совокупных действий людей как членов единого общества, что в конечном итоге направлено на развитие, в соответствии с собственными знаниями и умениями, для достижения наивысшего идеала (модели общественного рая).

Главным атрибутом ариизма выступает монотеизм в широком смысле. Система мировоззрения и ценностей ариизма имеет определенную иерархическую структуру, которая подчинена принципу единого первоначала и представлена в системе категорий, понятий, символов. В основе мировоззрения монотеизма (тотального первоначала) – в ведизме, зороастризме, иудаизме и его ответвлениях (христианстве и мусульманстве) – лежит идея единого творческого первоисточника, которая позже воплотилась в личности Бога – создателя вселенной. Однако, каждое направлено понимает ее по-своему.

Система ведического мировоззрения часто рассматривается как обычный политеизм. Ранневедический пантеон представлен богами неба (бессмертными есть небесные светила Асуры (солнце Сурья и планеты) и явления природы, а также героями, в роли которых выступают племенные вожди (Индра, Яма, Ману) и женскими образами (спутницы богов). Однако на базе древнейшей веды – «Ригведы» – уже можно увидеть зарождение монотеистической линии и самого феномена ариизма². Отдельные общие элементы мировоззрения (так называемого небопоклонничества) послужили основой для формирования философии ариизма прежде всего в ведизме.

Агни и лошади – обязательные атрибуты арийских племен, которые приносили жертвы 33 арийским богам (сравн. 33 раты в зороастризме)³. Языки пламени поднимались к небесам, а небесные светила выглядели пылающими: их природу арии воспринимали как равнозначную Агни, что передано в гимне «К Заре-Ушас» (РВ 5:79). Агни многофункционален: это внутренний огонь, это свет на небе, свет среди людей, свет мысли и вдохновения поэта («К Агни-Вайшванаре», РВ 4:9). Отождествление Агни и Брахмы – «Ты Брахма и господин дома в нашем жилище» – появляется лишь в X мандале (РВ 10:91:10), что свидетельствует о более позднем осмыслении сущности Агни и начале формирования философии брахманизма. Агни также называется

² Ригведа: [в 3 т.] / [Пер. с санскр. Т.Я. Елизаренковой]. – М.: Наука, 1989. –99. –. – (Серия «Литературные памятники»). – Т.1: Мандалы I-IV. – 1989. – 768 с. – Т.2: Мандалы V-VIII. – 1995. – 752 с. – Т.3: Мандалы IX-X. – 1999. – 560 с.

³ Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / [Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева]. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с.

«сияющим пастырем закона» (РВ 1:1:8). Очевидно, что арии хранили заветы осознанного ими природного Закона. В IV мандале упоминается также Договор Индры с теми, кто его чтит. Так зарождается идея Договора и Завета (Закона).

С ритуалами агнихотры непосредственно связан ритуал выливания Сомы – крепкого напитка, который смешивался с молоком и считался напитком бессмертия богов, Амритой. Он символически выливается в воды священной реки (mahī – «большая»), которая в разных гимнах называется по-разному: Сарасвати, Раса (Rasa), авестийская Ра(н)ха, или Небесная река, что течет с неба и омывает собою вселенское пространство. Этот образ непосредственно связан также с пониманием вселенского огня, осмысленным как циркулирующий поток, чем и похож по признаку на вселенский водный поток.

Раса в гимне «К Ашвинам» воспринимается и как солнечная энергия, и как животворящий поток (РВ 4:43). «Потомок вод» (aram parat также в «Авесте») – неизменный эпитет Агни (РВ 3:9:1): так образно передана ассоциация со световыми волнами, излучением. Море Ворукаша (авест.)⁴, как и ведический океан Матарिशван (Matarīśvan) – образы, связанные с Агни, на что указывает и Т.Елизаренкова (РВ 10:109)⁵. Итак, всемирный океан есть океан космических волн, что характеризует космическое микроволновое излучение Агни-Вайшванару – бессмертный подвижный поток, что дает жизнь всему существу (гимны «К Соме», РВ мандала 9). Именно поэтому в гимнах присутствует непонятное для многих исследователей (Саяна, К.Гельднер, Л.Рену, Г.Ольденберг и др.) неразличение Сомы и Агни как единого вселенского потока. Таким образом, связанные между собою атрибуты обряда – Агни, сома и река – передают ассоциацию-представление древних философов о циркуляции вещества и энергии во вселенной. Ритуал жертвоприношения сомы водам и очистительные купания (РВ 1:23) заложили основы традиции чествования огня и воды в ведизме, зороастризме (Атар и Абан) и пр.

В «Авесте» священный Огонь уже не выступает как самостоятельное божество, а назван сыном Ахура Мазды и является его атрибутом, как заметил Л.Лелеков, «символом божественных потенций» [2, с. 34]. В гимне «К Агни» (РВ 10:45) рассматривается вопрос о трехчастной природе Агни (trisadhashta): он рождается на

⁴ Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / [Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А. Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева]. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с.

⁵ Ригведа: [в 3 т.] / [Пер. с санскр. Т.Я. Елизаренковой]. – М.: Наука, 1989. – 99. – (Серия «Литературные памятники»). – Т.1: Мандалы I-IV. – 1989. – 768 с. – Т.2: Мандалы V-VIII. – 1995. – 752 с. – Т.3: Мандалы IX-X. – 1999. – 560 с.

небе, среди людей и в водах как Апам Напат (РВ 10:45:3). Это мистическое представление о Троице – трех ипостасях единого божества.

В то же время зарождается концепция Бога-Творца, автор одного из гимнов позиционирует его как личность (РВ 10:81). Вишвакарман («Верховный деятель-творец») выступает активным началом – Агни: «Это его восприняли воды как первый зародыш» (РВ 10:82:6). Содержание стихотворения можно трактовать так: в энергетическом потоке вселенной возникают небесные тела, которые должны иметь центр тяжести (в качестве опоры в индийских источниках фигурирует «столб»), он назван «пупом Нерожденного» – вечного и невоплощенного первоисточника. Он осознается как невоплощенный и одновременно как личность, что позже в брахманизме будет соответствовать понятием «Ниргуна Брахмана» и «Сагуна Брахмана»⁶.

Космогонические представления зороастризма схожи с ведическими. В Гатах описаны небесные светила, которые осуществляют свои циклы, что является мерилем Аши (Закона, Истины), раты-образцы (целостность, бессмертие, новый месяц, раты года и пр.), ритуал выливания Хаомы (Сомы) и чествования огня. Представление о мире зороастрийцев, однако, отличаются от ведического: Ахура Мазда связан с метафизикой, он постоянный и неизменный. В то время как Агни в самом ритуале (Rtugraha) непременно выражает Закон (rta) непрерывного движения, циклов круговорота жизни. Так, образ Ахура-Мазды передает монотеистическую линию, которая, уже является трансформированной и напрямую связанной с иудаизмом и христианством.

Таким образом, древнейшей формой монотеизма, которая выражает главную идею ариизма, в Индии и Иране являются не монолатрия (генотеизм) и не теизм, или политеизм. Единое божество сначала понималось в духе, близкому к пантеизму (веды и упанишады), или как безликое Сверхбытие (буддизм). В ведизме воплощена сущность главной идеи ариизма – понимание основ мироздания как реализации природы Агни. Здесь он сравнивается с «зародышем» вселенских вод – арам парат, который есть прямым началом материального мира. В «Законах Ману» содержится вывод, который заключает развитие ведической традиции в понимании базовой основы вселенной: «Одни называют его Агни другие – Ману, владыкой существ, иные – Индрой, некоторые – дыханием жизни, а некоторые – вечной брахмой. Он, проникая во все живые существа пятью элементами (gnurti), постоянно заставляет [их] вращаться

⁶ Веданта Сутра (Брахма Сутры) / [пер. с санскрита Д.М. Рогоза]. – СПб: Издательство ОВК, 1995. – 208 с.

как колесо, посредством рождения, роста и смерти. Кто так видит во всех живых существах атмана через атмана, тот, став равнодушным ко всему, достигает высшего состояния – брахмы» (ЗМ 12:123-125)⁷.

Понятие Закон и Истина в то же время выражают принцип структурированности (детерминизм) мироздания в космогонии ариизма. Именно в рамках ариизма впервые выражено понимание многоуровневости мироздания: уровень элементарных волновых частиц (как воплощение природы света/огня, позже – Брахмана), в ходе эволюции развивается до уровня «вещей» предметного мира. Показательным также является факт соответствия взглядов древних ариев на природу вселенной и выводов современных космологов и физиков, на что обратил внимание М. Каку⁸: вселенная рождается многократно в вечном Океане Нирваны. Так, в идеологии ариизма был впервые сформирован взгляд на конечность отдельной вселенной и одновременно бесконечность мира, что согласуется с выводами физиков и космологов – А. Эйнштейна, Т. Юнга (волновая теория света), Е. Хаббла (концепция Большого взрыва), Ч. Беннетта, А. Гуса, Д.Гамова, Ф. Хойла, Д. Уилера, М. Каку (теория суперструн)⁹. Учитывая новейшие исследования, термин «вселенная» (универсум) был заменен на «мультивселенная» (мультиверсум), что в ведизме соответствует понятиям Сагуна Брахмана (проявленный Брахман) и Ниргуна Брахмана (непроявленный Парабрахман). Создание и уничтожение мира (Большое растворение, Махапралая) следуют друг за другом и такие изменения не имеют начала и конца, а выступают лишь последовательностью циклов, таким образом реализуется главный Закон¹⁰. Как видим, в ведизме-брахманизме была заложена философская база ариизма, изложена информация об основах мироздания и взгляды по обустройству общества в гармонии со вселенной.

Именно в ариизме были сформированы и основы социоцентристского подхода, который иногда обвиняют в абсолютизации значения общественных связей человека. Социоцентризм в ариизме является первоочередным пунктом в определении

⁷ Законы Ману (Манавадхармашастра) / [пер. С.Д. Эльмановича, проверен. и исправл. Г.Ф. Ильиным]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.

⁸ Как М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса [Michio Kaku. Parallel Worlds: A Journey Through Creation, Higher Dimensions, and the Future of the Cosmos] / [пер. с англ. М.Кузнецовой]. – М.: София, 2008. – 416 с.

⁹ Как М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса [Michio Kaku. Parallel Worlds: A Journey Through Creation, Higher Dimensions, and the Future of the Cosmos] / [пер. с англ. М. Кузнецовой]. – М.: София, 2008. – 416 с.

¹⁰ Соколов Ю.Н., Общая теория цикла // Ю.Н. Соколов. – Материалы V Международной конференции «Циклы природы и общества». – Ставрополь, 1997. – Ч. 1. – 47-77 с.

отношения к человеку и к его сущности. Здесь получила первоначальное развитие также идея гуманизма, которая, однако, не отождествляется с антропоцентризм или древнегреческим гуманизмом, а также еще полностью лишена психологизма. Арийский гуманизм отличается социологизмом: представлен во взаимодействии интересов личности и общества, это так называемый естественный гуманизм, направленный на гармонизацию отношений между личностными интересами и общественными.

Итак, в антропологии ариизма человек рассматривается как часть единого мироздания, обусловлен природными и социальными связями, включен в единый процесс антропо-социогенеза, а поэтому должен жить в гармонии со вселенной и обществом. Только в коллективе раскрывается его ценность и заложенные в нем природные потенции. Таким образом, человек не может действовать по своему усмотрению, его поведение и жизнедеятельность обусловлены общественными требованиями и предписаниями (дхармашастры, «Законы Ману»). Первоочередность гражданского долга демонстрирует вся древнеиндийская литература, в частности «Махабхарата», «Рамаяна» и другие. Такое понимание первоначального коллективного гуманизма прошло через всю историю общественной мысли и стало основой для создания религиозно-моральных норм во всех монотеистических религиозно-философских направлениях.

Один из главных концептов монотеизма – «Любовь» – предполагает реализацию гражданского долга, и понимается как преданность и служение высокому идеалу, Абсолюту или высшему существу – Творцу (Брахме, Ахура Мазде, Кришне, Господу Христу). Гуманистическая идея ариизма направлена, прежде всего, на совершенствование нравственной сущности человека, направляет ее на развитие и сотворчество с естественным первоисточником, Богом-Творцом (в отличие от разрушительной, деструктивной позиции). «Веда» понимаются при этом как «знание» и «добродетель», содержит сведения о мире и соответствующий взгляд на универсальную и божественную человеческую природу как гармоничный инструмент практической деятельности в кругу семьи, общины, общества. В то же время, человек выступает открытой системой, органично связанной с окружающим и способной к развитию, что обуславливает и процесс развития самого социума.

Также на основании текстов вед, «Законов Ману» и «Авесты» можно сформировать представление о морально-этических взглядах ариизма. Очевидно, что индоиранские арии ценили щедрость и дружбу, честность во взаимоотношениях и не терпели лжи, к которой прибегают их враги, а также пытались познавать

«божественную» истину и ценили ее превыше всего, закрепив это в ритуале. Имеются факты, указывающие на враждебное отношение ариев к чужакам (даса), которые сохранили традиции древней магии и чествования духов (РВ 3:30, 4:4). Себя арии считали благочестивыми исполнителями закона, дружными, подобно когорте своих древних героев, а позже богов-хранителей (Индре и др.). При этом Зло в Ведах не выступает на вселенском уровне, как в зороастризме, а имеет конкретного носителя. Поэтому, в ариизме отсутствует идея изгнания из рая, наоборот – весь мир воспринимается как всецелое благо, выступает в своей целостности и неделимости (РВ 3:31:17). Исходя из сказанного, понятия добра, справедливости и этичности в рамках ариизма получают трактовку исключительно как отражение природных процессов в общественных.

С развитием ведической традиции появляются совершенно новые понятия «греха» и «безгреховности», чего не было в первых мандалах «Ригведы» (РВ 5:44:2). «Видевдат» уже содержит четкий перечень грехов и добродетелей. В зороастризме дихотомия Добра та Зла (дуализм) приобретает категориальное значение и выступает на вселенском уровне. Однако, сначала в основу и «Ригведы», и «Авесты» были положены устремления к гармонии и добру, а наивысшим достижением сил добра считалось рождение потомков человека и животных. И в этом заключалась основа жизненного цикла.

С точки зрения социальной философии можно взглянуть на эпическое, религиозное и фольклорное наследие других народов, что есть выражением их исторического мировоззрения и отношения к проблеме взаимоотношения человека и общества.

Например, из древнего шумеро-аккадского литературного наследия можно увидеть тесную взаимосвязь мировоззренческой традиции хеттских и семитских народов¹¹. В частности, шумеро-аккадское литературное произведение «Эпос о Гильгамеше» хорошо передает философские взгляды того времени на окружающий мир (элементы космогонии, историю о «Великом потопе», которая впервые появляется в его поздней редакции), на место и судьбу человека (основной идеей является поиск бессмертия), а также этические взгляды, которые были довольно миролюбивыми

¹¹ Анати Э., Палестина до древних евреев [Palestine before The Hebrews] / Эммануэль Анати; [пер. с англ. А. Б. Давыдовой]. – М.: Центрполиграф, 2008. – 416 с.; Фридман Р. Э., Как создавалась Библия [Who Wrote the Bible?] / Ричард Фридман; [пер. с англ. Г. Ястребова]. – Москва: Эксмо, 2011. – 395 с. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / [пер. с аккадского И.М. Дьяконова]. – СПб: Наука, 2006. – 218 с.

в период зарождения земледельческих отношений. В качестве жертвоприношений богам упомянуты только ароматические курения и растения¹².

Таким образом, ни в шумерской, далее в семитской (Тора), ни в арийской (индоиранской) традиции не было возможным и не приветствовалось убийство ребенка (рожденного или нерожденного). Новый человек всегда выступал как желанный дар природы и богов. Поэтому в «Махабхарате» самым страшным проклятием выступает проклятие бездетности.

А вот в ханаанской (как и в хеттской) традиции находим совершенно иное мировоззренческое начало. Ханаан представлял собою разнородный и разнокультурный регион враждовавших между собою царств, городов-государств и богов. Он был завоёван семитско-хамитскими племенами во второй половине II тысячелетия до н. э. Согласно Библии, Бог оставил племена грешников-хананеев (после гибели Содома и Гоморры (Бытие 19:15)) в качестве наказания для избранного своего народа за его неповиновение. Об особенностях склада ума коренных жителей Ханаана можно судить по разного рода фрагментам из Библии. Помимо общих упоминаний об их идолопоклонстве здесь содержатся и целые истории (Бытие 34:7; Судьи 14:15) о нравах и быте хананеев, о чем также свидетельствуют документы Амарнского архива в Египте. Торговля и земледелие здесь были основными занятиями, а ханаанские боги и богини выступали персонифицированными силами природы: Баал (Ваал), его жена Астарта (Анат) – богиня любви и войны, отец – Эль (Илу), повелитель богов, его жена Ашера, богиня-мать и повелительница моря, Шамаш (бог солнца и плодородия), Решеф (бог войны), Дагон (бог хлеба) и т.д. Все они были жестоки и кровожадны, и часто служили отражением природы человеческих взаимоотношений в обществе. Ханаанский культ и религиозные празднества превращались в разгул самых худших свойств человеческой природы. Греческие и римские писатели ужасались бесчинствам, которые хананеи творили во славу своей религии, также Библия сурово осуждает эти традиции. В честь ханаанских богов и духов совершались жертвоприношения: в качестве жертвы обычно использовали животных и пищу. По свидетельствам античных источников, у хананеев практиковались и человеческие жертвоприношения: детей приносили в жертву Молоху, бросая их в горящий внизу большой печи огонь. В «Библейском справочнике» утверждается, что археологи нашли в Мегиддо руины храма, посвящённого богине

¹² Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / [пер. с аккадского И.М. Дьяконова]. – СПб: Наука, 2006. – 218 с.

Астарте: в нескольких шагах от этого места располагалось кладбище, где были найдены в кувшинах останки детей, приносимых в жертву. Жрецы Ваала и Астарты были официальными убийцами маленьких детей. Другой ужасный обычай – «жертвоприношение на основания»: при постройке нового дома в жертву Ваалу приносился младенец, тело которого позже замуровывалось в стену¹³.

Принесение в жертву сыновей (нередко первенцев) было общей практикой в древней Палестине. Исследователи Библии также проводят параллели со сходными мотивами в мифологии Древней Греции и Месопотамии. В самой Библии приводится несколько подобных примеров, где названы моавитский царь Меса (4Цар. 3:27), иудейские цари Ахаз (2 Пар. 28:1-29), Манассия (4Цар. 21:1-18), иерихонец Амврий (3Цар 16:24-28), а также Саул, пытавшийся убить своего сына Ионафана (1 Цар. 30-33). Мы видим также в Библии пример, когда под влиянием мировоззрения окружающих народов Авраам чуть не принес собственного сына в жертву, которая в действительности не нужна была Богу (Быт. 22:1-19). Хотя в богословской трактовке это событие приобретает совсем иной религиозный смысл – как проявление добродетели праведника и преданности вере. Согласно другому мнению, эта история представляет собой выражение протеста против языческого обычая принесения ребёнка в жертву богам. Анализируя первоначальную версию автора-элогиста (так условно назван автор текста, который называет бога Элогим) Р.Фридман допускает, что Исаак все же был принесен в жертву своим отцом (Быт 22:11-16), ибо за этим следует глава о смерти Сары (Быт 23), которая вполне могла не вынести переживаний по поводу сына. С изменением социокультурного контекста и отмиранием практики человеческих жертвоприношений, текст был скорректирован другим автором, который уже называет ангела Яхве [8, с. 368-369]. Но дальнейшая философская мысль уже развитого иудаизма уделяет огромное внимание очередной (и неоднократной!) клятве Бога умножить потомство Аврааму, как песок в море (подобные обещания зафиксированы в Старом Завете и Торе (Быт. 15:5; Быт. 17:19; Быт. 21:12)).

В этической трактовке И.Канта, Авраам мог быть уверен, что услышанный им голос вообще не принадлежит Богу. Приказание совершить что-либо противоречащее моральному закону не может, по Канту, исходить от Бога, то есть высшего морального и рационального существа [10, с. 93].

¹³ Анати Э., Палестина до древних евреев [Palestine before The Hebrews] / Эммануэль Анати; [пер. С англ. А.Б. Давыдовой]. – М. : Центрполиграф, 2008. – 416 с. Фридман Р.Э., Как создавалась Библия [Who Wrote the Bible?] / Ричард Фридман; [пер. с англ. Г. Ястребова]. – Москва: Эксмо, 2011. – 395с.

Далее проанализируем моральные аспекты европейского язычества и его отношение к детоубийству. По европейскому римскому законодательству отец обладал абсолютным и неограниченным правом над своим ребенком. Римский юрист Гай в своем трактате «Институции» это исключительное право называет «*ius proprrium civium romanorum*», то есть «гражданским римским правом собственности», и замечает, что вряд ли еще кто-то имеет подобную власть над своими детьми как римляне. Отец имел право решать жить или не жить новорожденному или просто выбросить его, имел право своих детей использовать в качестве рабов или продать внутри государства как раба, имел право их убить, или совершеннолетнего сына продать трижды, а дочь, младших братьев и внуков один раз (Институции кн. 1:130-140)¹⁴.

На примере скандинавской и англо-саксонской литературы можно также видеть, что древнее общество вообще не ставило различий между взрослым человеком и ребенком, и отношение к детям врагов было не менее жестоким, чем к самим взрослым врагам. В эдах, в частности в «Младшей Эдде», переданы повествования о взаимоотношениях местных родов. Присутствует рассказ о конунге Атли, который взял себе в жены Гудрун (из Нифлунгов) после гибели ее мужа Сигурда. Конунг убивает ее братьев Гуннара и Хёгни. В отмщенье за родных (родо-племенное мировоззрение) Гудрун убивает двоих собственных сыновей, рожденных ею с Атли, и приказывает сделать чаши из их черепов (обычай характерный также для скифской культуры). Когда устраивают тризну по Нифлунгам, на пиру Гудрун подает Атли в этих чашах мед, смешанный с кровью мальчиков, потом она убивает захмелевшего на пиру самого Атли и поджигает палаты [16, с. 67]. Так свершается родовая месть. И такие примеры не единичны.

Нечто подобное можно было видеть и в позднем средневековье на территории Украины, что показывает украинский фольклор и литература. В угоду собственным амбициям и общественному долгу, собственные дети часто приносились «в жертву» уже социально-моральным и политическим нормам. Так, поступает Тарас Бульба из одноименного произведения Н.Гоголя: собственноручно убивает своего сына Андрея как предателя и перебежчика, и по собственной неосторожности теряет второго. Поэмы классика Т.Шевченка насыщены сюжетами о детоубийствах, совершенных молодыми

¹⁴ Гай. Институции / Гай; [пер. с лат. Ф. Дыдынского; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова]. – Москва: Юристъ, 1997. – 368 с. История развития прав детей [Электронный ресурс] / По материалам Министерства юстиции Республики Беларусь // Детский правовой сайт. – Режим доступа к сайту: http://mir.pravo.by/library/section_3/istorpravdetey/

матерями-одиночками, о самоубийствах женщин на фоне всеобщего общественного порицания и отказа родных от них («Катерина», «Лилия» и др.).

Совсем иначе дело обстояло в Восточном регионе. Комментаторы «Видевдата» («Авеста») Э.Ртвеладзе, А.Саидов и Е.Абдуллаев указывают на непосредственную связь в формировании авестийских традиций, иудаизма, христианства и мусульманства, которые в своей основе содержат дуалистическую этику. На основе текстов «Видевдата» А.Периханян и С.Ганбаров [11, с. 247-252], [12, с. 15-17] дают классификацию системы преступлений, в числе которых выделяют как преступления против личности – вредоносные действия врача, аборт и преступления против здоровья женщины во время беременности. Все они жестко карались в период древнего царства.

Так, в «Авесте» права ребенка на жизнь обеспечивалось еще в утробе матери (Ясна 23:1)¹⁵. Также создавались все условия для появления здорового ребенка на свет и его полноценного развития. Так как в зороастризме более всего ценился закон жизни и гармонии, в «Авесте» особое внимание уделялось также здоровью родителей еще до момента зачатия ребенка, благополучным родам и кормлению новорожденного материнским молоком: все это считалось необходимыми факторами для нормального развития ребенка (Ясна 65:2-5)¹⁶.

Авестолог С.Ганбаров в своих исследованиях пишет: «"Авеста" настолько защищала права несовершеннолетних детей, даже права не родившихся детей были включены в законодательство» [12, с. 12-13.]. В учении зороастризма в вопросах защиты прав и интересов детей особенно нужно выделить тот факт, что аборт приравнивался к убийству и карался как тяжкое преступление. Наказывались все, кто был причастен к этому: «Если девица теряет свою невинность и становится беременной, и, боясь позора, сама, с помощью воды и трав, выкинет, то становится грешницей. Если же она была понуждаема к этому отцом ребенка, то грех ложится и на

¹⁵ Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / [Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева]. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с. Каримова Д.Р., Постулаты «Авесты» о правах детей [Электронный ресурс] / Диляфруз Равшановна Каримова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 26 ноября. – 2012. – Режим доступа к сайту: <http://jurnal.org/articles/2012/uri46.html>

¹⁶ Каримова Д.Р., Постулаты «Авесты» о правах детей [Электронный ресурс] / Диляфруз Равшановна Каримова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 26 ноября. – 2012. – Режим доступа к сайту: <http://jurnal.org/articles/2012/uri46.html>

отца, и он должен понести наказание как за преднамеренное убийство» (Видевдат 15:2:12)¹⁷.

Если муж и жена, независимо от того живут они в законном браке или нет, решили сделать аборт, то вместе с ними наказывался и тот, кто им содействовал: «Если же, когда скажет она отцу ребенка: «Беременна я от тебя», он отвечает ей: «Тогда ступай к повитухе, и испроси у нее одно из снадобий, которым может она вызвать выкидыш». И поступает она по его словам, и даст ей повитуха немного банга, или шаэта, которые убивают в чреве или выталкивают из него, или любое другое снадобье, которое вызывает выкидыш, и говорит мужчина: «Изгони плод мой», и изгоняет она плод его, – то грех убийства ложится на головы всех троих, мужчины, женщины и повитухи» (Видевдат 15:2:13-14)¹⁸.

Обязанностью каждого верующего при этом являлось не только не стыдить обесчещенную и забеременевшую девицу, но по возможности освободить ее от чувства стыда, чтобы она не предприняла нечего такого, что могло бы повредить плоду. Каждому, кто узнает о бесчестии и беременности, надлежало сообщить об этом семье девицы, с просьбой поддержать ее; семья же должна была, собравшись, сказать девице: «Мы знаем об этой беременности, и мы позаботимся о тебе» [2, с. 222]. Такое достаточно гуманное отношение было продиктовано заботой о жизни ребенка. В «Авесте» были узаконены и права беременной женщины. Материальное обеспечение, забота о ней и защита возлагались на отца ребенка: «...отец ребенка должен поддерживать обесчещенную, пока не вырастет ребенок» (Видевдат 15:2:15). Важно отметить, что если отец от таких обязательств отказывался, не защищал и не обеспечивал материально семью и в итоге ребенок был в чем-то ущемлен, то мужа публично казнили, а обязанности по заботе о матери и будущем ребенке брала на себя зороастрийская община: «Если же он не окажет ей поддержки, то пусть несет наказание, как за преднамеренное убийство» (Видевдат 15:2:16-19).

Из вышеизложенного ясно, что в древние века на территории Средней Азии и Ирана дети были защищены еще в утробе матери, а также особое внимание уделяли

¹⁷ Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / [Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева]. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с.

¹⁸ Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / [Адаптированный перевод, исследование и комментарии Э. В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева]. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с.

беременным женщинам. Современная медицина доказала, что для нормального развития ребенка главную роль играет именно этот внутриутробный период¹⁹.

Таким образом, можно предположить, что в традиции монотеизма, которую приняли семитские народы, как и в ариизме, рождение потомства всегда приветствовалось и охранялось как общественное благо и божественная благодать.

Таким образом, проблему аборт можно поставить в прямую зависимость от типа мировоззренческой основы. В рамках философии монотеизма и в мирных земледельческих культурах не наблюдается тенденции ритуального человекоубийства или убийства собственных детей (рожденных или еще нерожденных). В культурах языческих в условиях многобожия, а также сохранившегося по сей день родоплеменного мировоззрения присутствует тенденция этически обоснованного детоубийства. Сегодня эти две тенденции могут рассматриваться как результат влияния древних мировоззренческих основ и культур. Явно это видно на примере многодетного Востока с высоким уровнем народонаселения. С другой стороны, тенденция, характерная для высокоразвитых стран Европы, – сокращение численности народонаселения и вымирание, демографическое истощение основной этнической группы. При этом, вместо пропаганды рождаемости, движения против аборт и оказания первоочередной социальной и государственной поддержки женщинам, готовым иметь детей, в странах Европы, в том числе в Украине, популяризируется демократическое отношение к аборт: позиционируется оно как право выбора для женщины.

В Российской Федерации сегодня на государственном уровне разрабатываются мероприятия, направленные на повышение рождаемости.

А вот в странах Востока, где существует проблема перенаселения, сегодня, наоборот, государственная политика направлена на контроль рождаемости, что на первый взгляд может показаться оправданным. В Китае контроль за рождаемостью законодательно был закреплен с 1982 года в конституции КНР. До этого действия государства сводились к разъяснительной работе среди населения: популяризировались поздние браки, планирование рождаемости, бесплатно раздавали контрацептивы. Теперь рождение третьего ребенка в китайской семье запрещено законодательно. В ходе реализации намеченных мероприятий отмечались случаи принудительной

¹⁹ Каримова Д.Р., Постулаты «Авесты» о правах детей [Электронный ресурс] / Диляфруз Равшановна Каримова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 26 ноября. – 2012. – Режим доступа к сайту: <http://jurnal.org/articles/2012/uri46.html>

стерилизации и абортов. При этом политика ограничения рождаемости привела, по оценкам экспертов, к старению населения. В конце 2012 года в государстве с населением 1,3 миллиарда человек численность пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше достигла 194 миллионов, а к 2020 году их число будет составлять около 243 миллионов, к 2050 году может превысить отметку в 300 миллионов. Соответственно вырастут социальные расходы на содержание пожилых граждан, а при сохранении нынешней тенденции в стране окажется слишком мало людей трудоспособного возраста, чтобы обеспечить выплату пенсий и пособий.

Вот еще одна негативная сторона данной политики. В крупных промышленных центрах, как и в сельской местности, уже начинает ощущаться нехватка рабочих рук. А тенденция в семье иметь мальчика привела к большому числу абортов, когда родителей не устраивал пол будущего ребенка. Следствием этого стала половая диспропорция среди молодого населения Китая. В 2008 году официально китайские власти признали, что намерены пересмотреть политику «одна семья – один ребенок», а с 2013 года наметилось реформирование демографической политики²⁰.

Индия, по прогнозам экспертов, к 2030 году может превзойти Китай по численности населения. Но ситуация в этой стране с политикой контроля над рождаемостью складывается сложная и даже страшная: в обмен на согласие на стерилизацию гражданам, например, в штате Раджастан предлагают призы (автомобили, мотоциклы, телевизоры и блендеры), а в это время иная часть граждан, которые в акции не участвуют, избавляются от дочерей путем абортов или прямого убийства. Такое отношение к полам в немалой мере связано с традициями индуизма: только мальчики могут совершать религиозные обряды, жить в родовом имени, носить имя отца и заботиться о престарелых родителях²¹. Традиционная мораль индусов передана в пожелании невестам на свадьбу: «Желаем быть матерью сотни сыновей». Девочки в семье, наоборот, считаются обузой – они разоряют семейный бюджет: приданое и сама свадьба может стоить всех сбережений. Именно поэтому в Индии распространена практика избирательных абортов. Из-за постоянного давления на женщин, почти каждая из них проходит через 3-4 аборта, прежде чем не будет уверена в рождении сына. В результате растет гендерный дисбаланс в обществе. В ходе

²⁰ Система контроля за рождаемостью в Китае [Электронный ресурс] / Материал подготовлен на основе информации РИА Новости и открытых источников // РИА Новости Украина. – 2013. – 15 ноября. – Режим доступа до сетевого издания: <http://ria.ru/spravka/20131115/977196051.html#ixzz3pfGTZ31V>

²¹ Образцова К., Удар лотереей по высокой рождаемости [Электронный ресурс] / Ксения Образцова // Pravda.ru – 2011. – 5 июля. – Режим доступа до сетевого издания: <http://www.pravda.ru/society/family/05-07-2011/1082630-india-0/>

30-летней политики избирательных аборт, в Индии стало заметно преобладание мужчин над женщинами, по некоторым подсчетам численность женского населения сократилось на 42 миллиона человек.

Причиной этого явления, как и ряда преступлений внутри семьи, считается традиционное приданое, которое семья жениха требует с родителей невесты. Но сегодня в некоторых штатах сложилась такая ситуация, что из-за нехватки женского пола многие молодые люди не могут найти себе подходящую жену. Беднякам иногда приходится оставаться неженатыми, а обеспеченные семьи прибегают к услугам посредника – профессиональной свахи, – который ездит по всей стране в поисках подходящей невесты. В результате за последние несколько лет недостаток женщин немного изменил традиции: теперь некоторым молодым людям приходится платить, чтобы жениться.

В отдельных малообеспеченных семьях, где 2-ое или 3-ое сыновей возникают проблемы, так как не могут обеспечить каждому невесту. Поэтому они покупают только одну невесту и затем братья уже «делят» ее между собой. Интересно, что такая форма брака, в общем, не характерна для Индии, но традиционные корни этого явления тянутся к периоду до «Махабхараты» (описан брак пяти братьев Пандавов и одной их жены Драупади). Такое многобрачие в некоторых деревнях по сей день практикуется. Еще одним негативным моментом для большинства женщин, которых увезли из родного дома и насильно выдали замуж, на всю жизнь остается психологическая травма. Чтобы поддержать родителей девочек, власти стали выплачивать пособие (эквивалентное 4500\$) семьям, которые выполняют следующие требования: после рождения дочери обеспечивают ее всеми прививками, обучают в школе и не выдают замуж до 18 лет. С другой стороны, увеличивающееся количество холостяков, дает положительный эффект: мужчины меняют свое отношение к браку и приданому, и начинают ценить женщин не за деньги, которые они получают после женитьбы, а просто за то, что они есть. Однако остается остро актуальным ряд проблем гендерного характера: по статистике еще в течение 10 лет примерно 30 миллионов молодых мужчин не смогут жениться.

Как видим, какими бы социально-оправданными не были аборты, они всегда является убийством человека и несут отрицательный результат для всего общества. В европейских странах, это, прежде всего, снижение численности коренного населения и связанные с этим экономические проблемы. Не говоря уже о моральных проблемах социума, который поддерживает аборты, а не женщин, готовых рожать детей. Любовь

к детям заложена в женщине изначально, и неважно, много их или мало. В своей статье М.Климовская справедливо замечает: «Кто-нибудь видел бабушку, которая смотрит на шестого, восьмого, десятого внука холодно и отчужденно и говорит: «Для меня существуют только трое старших, а все остальные – твоя ошибка, за которую ты еще поплатишься»? Скорее всего, она тискает малыша и сюсюкает с ним так же, как и с первым. Таким образом, нежелание иметь детей навязано женщине извне, идеологией общества, в котором она живет. Современное общество занято поисками легкой жизни, растить детей трудно, ответственность очень велика, поэтому сам собой напрашивается вывод: чем меньше, тем лучше!»²². И далее она вопрошает: «Почему выражение «плодовитый писатель/художник/ученый/композитор» воспринимается нами положительно, а «плодовитая мать» – отрицательно? Почему скульптор, тратящий огромные силы и время на создание статуи – подобия человека, заслуживает большего уважения, чем мать, тратящая не меньше сил и намного больше времени на то, чтобы выносить и вырастить живого человека? Ответ простой. Когда человек не знает, зачем он живет, он не может как следует ценить ни собственную жизнь, ни жизни других людей»²³. И более того, кто может ответить на вопрос, скольких гениев, что могли бы стать создателями прекрасных произведений, нужных человечеству изобретений, двигателями социальной и технической эволюции человечества, не стало – в результате абортов?

Подводя итог, можно сказать, что, начиная с периода зарождения мировоззрения и философии монотеизма, в тех социальных и этнических группах, где они были приняты, убийство ребенка не приветствуется ни с точки зрения морально-религиозных норм, ни с точки зрения социально-правовых, что в конечном итоге нарушает естественную гармонию социума и эволюцию мироздания.

²² Климовская М., Машина для деторождения? [Электронный ресурс] / Мирьям Климовская // Иудаизм и евреи. – Режим доступа к сайту: http://toldot.ru/jfamily/woman/woman_17680.html

²³ Климовская М., Машина для деторождения? [Электронный ресурс] / Мирьям Климовская // Иудаизм и евреи. – Режим доступа к сайту: http://toldot.ru/jfamily/woman/woman_17680.html